

Шао Бовэнь сидел прямо рядом с Су Нянь. Поскольку они находились в баре, они сидели очень, очень близко друг к другу. Су Нянь уловил слабый, приятный аромат, исходивший от Шао Бовэня, и невольно придвинулся ещё ближе. Выпив немного алкоголя, он теперь щеголял покрасневшими щеками и слегка затуманенным взглядом. Феромоны, витавшие в воздухе бара, доставляли ему дискомфорт, но стоило ему внезапно почувствовать рядом чистый и свежий запах, как он инстинктивно прижался к чужому телу, а поняв, что это его собственный сосед по комнате, и вовсе перестал церемониться.

Альфы никогда не церемонятся друг с другом. Заметив, что Шао Бовэнь практически обнимает Су Няня, Ань Я нахмурился. Он выпустил собственные феромоны, желая подавить этого альфу, у которого почти не было феромонов. Двое его спутников рядом уже едва держались на ногах от накатившей слабости, однако Шао Бовэнь остался совершенно невозмутим.

— Он будет моим, — с вызовом бросил Ань Я. Он действительно искренне интересовался Су Нянем. По сравнению с послушными омегами, похожими на кротких кроликов, ему куда больше нравился такой дикий нрав, как у Су Няня. Для него это было своего рода вызовом: редкий омега был способен сопротивляться, когда он высвобождал подавляющие феромоны, не говоря уже о том, чтобы выказывать открытое отвращение. Су Нянь был поистине забавен.

— Он будет только моим, — без малейших колебаний парировал Шао Бовэнь. В его глазах читались такая решимость и бесстрашие, каких Су Нянь никогда раньше у него не видел.

— Ты? С твоими-то силами? Тебе его не подавить, малыш. С таким жалким количеством феромонов... лучше не позорься на людях.

С этими словами все они беззастенчиво рассмеялись. С самого детства Шао Бовэню бесчисленное количество раз приходилось выслушивать насмешки по поводу его феромонов, и ему всегда было всё равно. Но сейчас он впервые в жизни пожалел о слабости своих феромонов — ему тоже хотелось использовать их мощную агрессию, чтобы заставить человека перед ним даже не сметь заглядываться на его сокровище.

— Об этом тебе беспокоиться не нужно. Думаешь подчинить его своими феромонами? Значит, сам ты стоишь не больше.

— Даже если и без этого, он всё равно не выберет тебя, понимаешь?

На самом деле Ань Я редко вёл себя столь по-детски — в конце концов, он принадлежал к тем людям, у которых никогда не было недостатка в поклонниках. Его любили и омеги, и беты, так что ему вовсе не нужно было за кого-то бороться. Но стоило ему встретить Су Няня, как он понял: в нём пробудилось желание подчинить этого человека. Однако Ань Я был абсолютно прав: если бы Су Нянь не выбрал его, то всё равно предпочёл бы кого-то с более сильными феромонами, чем у него самого. Феромоны Су Няня были невероятно насыщенными и манящими. Для омеги не выбрать альфу с еще более мощными феромонами — настоящее мучение; если феромоны альфы окажутся недостаточно сильны, он просто не сможет успокоить и удовлетворить своего омегу. Альфа, неспособный удовлетворить своего омегу, —

пожалуй, позор для любого альфы, и омеги никогда не выберут таких в партнеры. Существует немало альф с от природы слабыми феромонами, которые так и не могут за всю жизнь найти себе омегу и в большинстве своем создают пары с бетами.

Несколько младших товарищей чувствовали лишь то, как вокруг становится всё холоднее. Эти двое не желали уступать друг другу, и Шао Бовэнь даже с самодовольным видом заглянул в объятия прижимавшегося к нему Су Няня, после чего вызывающе покосился на Ань Я. Ань Я лишь презрительно хмыкнул, впрочем, ни во что не став ставить Шао Бовэня. Сам же Су Нянь совершенно не замечал их скрытого противостояния, чувствуя себя чрезвычайно уютно в объятиях собственного соседа по комнате, и вскоре распрощался со всеми, отправившись в общежитие.

Вернувшись в комнату, Су Нянь сразу же завалился спать. Шао Бовэнь хоть и дулся, но не мог сдержать радостного волнения: хотя Су Нянь уснул, он продолжал крепко сжимать край его одежды, словно не желая отпускать... Сначала парень планировал тихонько уйти, как только тот погрузится в глубокий сон, но никак не ожидал, что Су Нянь резко потянет его за собой прямо на кровать... В этот момент в голове Шао Бовэня промелькнула дерзкая мысль, однако Су Нянь не оставил ему времени на раздумья, целиком зарывшись в его объятия.

Шао Бовэня отхлынувшая волна внезапного счастья буквально ошеломила, сердце заколотилось с бешеной силой, отбивая всё более громкий ритм. Он с покрасневшим лицом смотрел на устроившегося на его груди Су Няня, и в тот миг переполнявшее его счастье было просто невозможно выразить словами. Он знал лишь одно: этого человека он никому и никогда не уступит.

Су Нянь проспал на удивление сладко, ведь повсюду витал успокаивающий аромат чужих феромонов — ему очень нравился запах Шао Бовэня.

Омеги неизбежно успокаиваются, соприкасаясь с ароматом феромонов того, кто им нравится, из-за чего у них необъяснимо возникает сильная привязанность к источнику этих феромонов. Это неизбежно, но... подобное происходит лишь тогда, когда есть ответная симпатия.

Проснувшись утром и обнаружив, что он буквально обвил своего соседа по комнате руками и ногами, Су Нянь на долю секунды полностью потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/21287/2158392>